

**Муминов Искандар Талибович,**

руководитель проекта ННО «Международный общественный Фонд имени Шарафа Рашидова»; независимый соискатель, Институт антропологии АН Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: founfationsr2021@gmail.com

## ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАРАФА РАШИДОВА (1955–1983): ПОДХОДЫ И ДИСКУРСЫ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

**Аннотация.** В публикации предпринимается анализ научной литературы, касающейся дипломатической деятельности Шарафа Рашидова в период с 1955 по 1983 годы. Выбор периода обусловлен началом и завершением визитов Шарафа Рашидова в зарубежные страны. Историкографический обзор позволил выделить несколько устойчивых исследовательских дискурсов, в рамках которых осмысливается международная активность Рашидова: «советские мусульмане в контексте “новой восточной политики”», «культурная, экономическая и научная дипломатия как мягкая сила», «внутренняя или внешняя дипломатия», «рациональная дипломатия». Данный набор дискурсов отражает стремление исследователей интерпретировать дипломатическую деятельность Рашидова с применением разных подходов – от институционального до культурно-цивилизационного. Актуальность обращения к историографическому анализу дипломатической деятельности Шарафа Рашидова обусловлена также необходимостью выявления степени изученности темы, реконструкции основных этапов её научного освоения, определения перспективных направлений для дальнейших исследований. Настоящая публикация направлена на систематизацию и критическую оценку историографического корпуса, посвященного феномену дипломатии Ш.Р. Рашидова.

**Ключевые слова:** Шараф Рашидов, дипломатия, зарубежные визиты, историография, дискурсы, советские мусульмане, «новая восточная политика», «мягкая сила».

### Введение

Дипломатическая деятельность Шарафа Рашидовича Рашидова (1917-1983), видного советского государственного и политического деятеля, вот уже на протяжении более 50 лет является предметом исследований. Первые упоминания о международной деятельности Рашидова стали появляться в научной и публицистической литературе с начала 1970-х годов, что было связано с усилением роли союзных республик в реализации внешней политики СССР. С этого времени и до настоящего момента постепенно складывается историографическая традиция, отражающая эволюцию восприятия и оценки его международной активности.

В формировании историографии вопроса приняли участие как советские, так и современные узбекские, российские и зарубежные исследователи, что свидетельствует о сохра-

няющемся интересе к данной проблематике и необходимости ее дальнейшего комплексного изучения и систематизации. За более чем пятьдесят лет в историографии темы прослеживаются различные подходы: от идеологически ангажированных текстов до современных исследований, основанных на критическом анализе источников и расширенной базе документальных материалов.

Существующие публикации, как правило, рассматривают отдельные аспекты международной активности Рашидова, не затрагивая в полной мере ее содержание, контекст и влияние на формирование образа Узбекской ССР и СССР в целом в мировой политике. Настоящее исследование имеет своей задачей, выявить и проанализировать основные историографические подходы к изучению дипломатической деятельности Рашидова. Здесь решаются две задачи: историографическая – через система-

тизацию и критическую оценку научной литературы, и, частично, конкретно-историческая – как результат реконструкции ключевых интерпретационных моделей, сложившихся вокруг фигуры Рашидова в контексте внешнеполитических процессов второй половины XX века.

Рабочая гипотеза гласит: в советский период акценты в историографии делались преимущественно на идеологически обусловленных аспектах внешнеполитических миссий Рашидова, в то время как в постсоветской и зарубежной историографии наблюдается расширение исследовательского поля, включая тематику исламского фактора, инструментов «мягкой силы» и регионального лидерства. В то же время остаются малоизученными такие важные вопросы, как дипломатические контакты Рашидова с европейскими лидерами, а также его взаимодействие с международными организациями. Кроме того, ощущается дефицит научных работ, в которых бы критически характеризовался корпус документов, отражающих внешнеполитическую деятельность Рашидова.

### Историография проблемы

Проведенный анализ литературы позволил выделить следующие проблемные блоки, в которых в разной степени получила освещение дипломатия Рашидова: «советские мусульмане в контексте “новой восточной политики”», «культурная, экономическая и научная дипломатия как мягкая сила», «внутренняя или внешняя дипломатия», «рациональная дипломатия».

#### *Советские мусульмане в контексте «новой восточной политики»*

Впервые о Шарафе Рашидове на дипломатическом поприще упомянул Гар Ле Компте в своей диссертационной работе под названием «Советские мусульмане и Афро-азиатский мир», защищенной в 1971 году<sup>1</sup>. Он детально

проанализировал визиты Рашидова в мусульманские страны Азии, Африки, его деятельность по продвижению «Организации солидарности народов Азии и Африки» (ОСНАА), бытование темы ислама в советском Узбекистане, а также народной дипломатии, которую практиковал Рашидов в своих поездках в Пакистан, Мали, Гану. После этого исследователи сравнительно редко обращались к изучению дипломатической деятельности Рашидова. Новая волна интереса к вопросу в 2000-е годы стала следствием роста общего интереса к истории позднего Советского Союза, стремления понять причины успеха и неудачи «советского проекта».

Адиб Халид в своей публикации «Быть мусульманином в советской Средней Азии, или Альтернативная история мусульманской современности», вышедшей в свет в 2007 году, пришел к выводу, что дипломатическая деятельность Ш. Рашидова способствовала укреплению позиций Советского Союза в странах глобального Юга<sup>2</sup>. Исследователь подчеркнул значимость роли Рашидова в становлении Узбекистана как стратегического партнера в советской внешней политике эпохи Холодной войны. Дипломатию Рашидова автор анализирует в широком контексте истории ислама в советском Узбекистане.

В последние годы также выходили статьи о специфике внешней политики СССР и, в частности, о привлечении этнических советских мусульман для реализации новой внешнеполитической концепции в рамках так называемой «новой восточной политики» советской дипломатии, которая велась в период «оттепели» в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Одной из таких работ является статья Маши Кирасировой, вышедшая в 2011 году<sup>3</sup>. Автор анализирует данную политику как отражение представлений советской руководящей элиты о том, что «советский Восток» и «зарубежный Вос-

Studies. 1971 / The American University Washington, D.C.

<sup>2</sup> Khalid A. Being Muslim in Soviet Central Asia, or an Alternative History of Muslim Modernity // Journal of the Canadian Historical Association / Revue de la Société historique du Canada. Vol. 18. № 2. 2007. P. 123-143.

<sup>3</sup> Кирасирова М. «Сыновья мусульман в Москве»: советские среднеазиатские посредники для зарубежного Востока, 1955–1962 // Ab Imperio. 2011. № 4. С. 106–132. <https://doi.org/10.1353/imp.2011.0003>.

<sup>1</sup> Le Compte G. Soviet muslims and the afro-asian world. Submitted to the Faculty of the School of International Service of The American University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in Area

ток» имеют общую или родственные культуры (национальную литературу, историю, традиции), что предполагало инструментализацию советского ислама, его влияния на глобальный Юг. В итоге автор приходит к выводу, что манипулирование подобными представлениями об «исламе» и «Востоке» позволяло лидерам советских мусульманских республик влиять как на внешнюю, так и внутреннюю политику Советского Союза.

*«Мягкая сила»: культурная, экономическая и научная дипломатия*

Еще одна зарубежная публикация, в названии которой упоминалось имя Шарафа Рашидова, вышла в 1986 г. под авторством Грегори Глиссона<sup>4</sup>. Эта статья содержит первые упоминания о визитах Рашидова в Восточную Европу. Г. Глиссон исследовал дипломатические и политические стратегии Рашидова и пришел к выводу, что опыт ведения Рашидовым дипломатических переговоров актуален и в современности. В целом исследователь подчеркнул важность личностных, культурных, научных и исторических факторов в формировании глобальной внешней и внутренней политики.

А.М. Калиновский в своей публикации 2013 г. исследовал процесс деколонизации и модернизации в Центральной Азии, в том числе роль Шарафа Рашидова в этом процессе. Калиновский характеризует Рашидова как умелого стратега, который использовал культуру и искусство, науку и образование, а также национальные традиции советского Узбекистана как действенный канал для налаживания тесных политических, экономических и дипломатических связей со странами глобального Юга, чтобы сдерживать проникновение стран глобального Севера в Центральную Азию. Калиновский расценивает роль Рашидова здесь как ключевую, поскольку тот выступал посредником между ЦК КПСС и глобальным Югом<sup>5</sup>.

В 2020 г. вышла в свет публикация Риккардо Марио Куччиоллы, который провел детальный анализ дипломатической активности Шарафа Рашидова на мировой арене. Куччиолла подчеркнул, что Рашидов был заметным игроком на арене мировой дипломатии периода Холодной войны, поскольку представлял интересы не только Центра, но и советского Узбекистана. На основе анализа дипломатических стратегий Рашидова автор делает вывод, что в своих дипломатических миссиях для решения поставленных задач советский политик практиковал экономическую и культурную дипломатию. Куччиолла отмечает, что Рашидов успешно лавировал между Центром и интересами Узбекистана и укреплял международное сотрудничество в Центральной Азии<sup>6</sup>.

Также в 2020 г. вышла статья узбекского автора Э.З. Нуриддинова, посвященная роли Узбекистана как «витрины советского Востока» в вопросах внешней политики и международных отношений. Нуриддинов проанализировал роль Узбекской ССР во внешней политике СССР и пришел к выводу, что Узбекистан хоть и был «витриной успешности советского Востока», но находился под жестким контролем Центра. Тем не менее, Узбекистан смог выстроить свои экономические, культурные и духовные связи со странами глобального Юга, в чем автор видит заслугу Рашидова как ключевой фигуры. Именно Рашидов продвигал идеи солидарности и дружбы между Узбекистаном и странами Азии и Африки, одновременно укрепляя позиции Узбекистана внутри СССР<sup>7</sup>. В 2023 г. Э.З. Нуриддинов совместно с И.Э. Косимхужаевым опубликовали очередную статью, посвященную феномену Шарафа Рашидова и месту Узбекистана в дипломатии Советского Союза. Подчеркивается, что Рашидов использовал преимущественно культурные и исторические связи Узбекистана с дру-

1955–1964 // Ab Imperio. № 2013. № 2. P. 1–31.

<sup>6</sup> Cucciolla R.M. Sharaf Rashidov and the international dimensions of Soviet Uzbekistan // Central Asian Survey. 2020. Vol. 39. Issue 2. P. 185–201. DOI: 10.1080/02634937.2019.1708269.

<sup>7</sup> Nuriddinov E. Uzbekistan As A “Showcase Of The Soviet East” // Issues Of Foreign Policy And International Relations European Journal of Molecular & Clinical Medicine. 2020. Vol. 07. Issue 07. P. 1011–1023.

<sup>4</sup> Gleason G. Sharaf Rashidov and the dilemmas of national leadership // Central Asian Survey, 1986. Vol. 5. Issue 3–4. P. 133–160. DOI: 10.1080/02634938608400560

<sup>5</sup> Kalinovskiy A. Not Some British Colony in Africa: The Politics of Decolonization and Modernization in Soviet Central Asia,

гими странами, чтобы укрепить международные отношения<sup>8</sup>.

Шахло Курбанова в 2021 г. провела анализ использования Рашидовым практик народной дипломатии, которая осуществлялась благодаря культурным медиаторам. Именно культурная дипломатия, полагает автор, привела к дальнейшему развитию и наращиванию внешнеэкономических связей Узбекистана в советский период со странами глобального Юга<sup>9</sup>. В 2023 г. вышла статья Альбины Муратбековой, в которой автор проанализировала центральноазиатскую научную дипломатию советского периода и показала, как известные советские лидеры продвигали в странах глобального Юга идеи солидарности, используя предоставившиеся возможности для развития центральноазиатских республик в научном и культурном плане. Благодаря их деятельности, советскую Центральную Азию стали узнавать и признавать в странах глобального Юга и Севера. Центральноазиатская дипломатия в целом разделена на исторические периоды, «привязанные» к лидерам Советского Союза. В статье также присутствует анализ дипломатической деятельности Рашидова. Автор отмечает, что Рашидов сумел стать главным актором советской политики в отношении стран глобального Юга и Востока. Муратбекова при этом также ссылается на ведущих западных авторов, которые изучали тему советской дипломатии в странах глобального Юга и Востока<sup>10</sup>.

Санжарбек А. Нумонзода (Chonnam National University) в 2023 г. провел анализ дипломатических контактов Шарафа Рашидова со странами глобального Юга в эпоху Холодной войны. Автор подтверждает уже устоявшуюся в историографии точку зрения, согласно которой Рашидов был стратегом, который опирал-

ся на культурную и народную дипломатию в продвижении интересов внешней политики Советского Союза в странах Южной Азии и Северной Африки, выступая посредником между глобальным Востоком и глобальным Югом. Также автор публикации отмечает, что Шараф Рашидов обладал способностью налаживать личные отношения с лидерами стран и движений<sup>11</sup>.

### *Внутренняя дипломатия versus внешняя дипломатия*

В 1994 г. в монографии Ричарда Неда Лебова и Дженис Гросс Стайн одной из тем стала дипломатическая деятельность Шарафа Рашидова. Авторы оценивают Рашидова как регионального дипломата, являвшегося посредником между Центром, Центральноазиатскими странами и странами глобального Юга, который умело адаптировался к требованиям Центра, находил общий язык с национальными элитами Центральной Азии для поддержания стабильности в регионе. Авторы считают, что залогом успехов Рашидова на внешнеполитической арене стали его усилия, направленные на уменьшение конфронтации между различными элитарными группами внутри Узбекистана. Таким образом, Рашидов способствовал поддержанию стабильности регионов и соблюдению интересов Советского Союза как в Центральной Азии, так и в ряде стран глобального Юга. В целом авторы делают вывод о том, что влияние Ш. Рашидова на внешнюю политику СССР было скорее косвенным, в большей степени он был «внутренним дипломатом»<sup>12</sup>. Встречная точка зрения высказана в 2021 г. в публикации Шохжахона Рашидова, посвященной роли Рашидова во внешней политике СССР в 1950-е годы. Автор пришел к выводу, что именно Рашидов сыграл важную роль в реализации внешнеполитических задач СССР в условиях холодной войны, его вклад выхо-

<sup>8</sup> Nuriddinov E., Kosimkhuzhaev I. Uzbekistan in the historical retrospective of international relations within the framework of the Union State // Journal of Advanced Zoology. 2023. Vol. 44. Special Issue 2. P. 2978–3000.

<sup>9</sup> Курбанова Ш.Д. Роль Шарафа Рашидова в развитии международных культурных связей Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 5. С. 556–559. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/61>.

<sup>10</sup> Muratbekova A. Soviet Science Diplomacy: How Central Asia was Instrumentalised in Soviet Foreign Policy of Eurasian Studies. 2023. Vol. 14 (1). P. 30–42. <https://doi.org/10.1177/18793665231159684>.

<sup>11</sup> Numonzoda S. Sharof Rashidov's Role in Cold War Diplomacy: A Soviet Uzbekistan Perspective // Formosa Journal of Multidisciplinary Research (FJMR). 2023. Vol. 2, № 10. P. 1673–1682.

<sup>12</sup> Lebow R., Stein J. We All Lost the Cold War. Series: Princeton Studies in International History and Politics. Princeton University Press, 1994.

дит за рамки региональной политики, охватывая международные процессы контактов Советского Союза со странами глобального Юга и глобального Востока<sup>13</sup>.

#### *Рациональная дипломатия*

В 2022 г. в статье У.А. Хасанова сформулирован концепт рациональности дипломатии Шарафа Рашидова. Автор исследовал методологию дипломатии Рашидова как дипломатии рационального актора, которая характеризуется максимизацией интересов стран Центральной Азии с минимизацией рисков. Хасанов рассматривает Рашидова как стратега в управлении внешней политикой, где тот учитывал интересы как Советского Союза в целом, так и Узбекистана – в частности с учетом мировых политических трендов. Подход Шарафа Рашидова заключался в том, чтобы используя национальные традиции, Узбекистана, их гибкость и быструю адаптацию к изменяющимся условиям политической среды, влиять на глобальный Юг. Этот подход как раз и характеризуется автором как рациональный выбор в дипломатии<sup>14</sup>.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что из представленных тем, касающихся дипломатической активности Шарафа Рашидова, темы «рациональная дипломатия», «внутренняя дипломатия или внешняя дипломатия» являются новыми для историографии вопроса, зато темы, посвященные фактору советских мусульман в реализации «новой восточной политики», а также культурной и экономической дипломатии Рашидова как «мягкой силы», активно разрабатываются в историографии. Серьезной лакуной в историографии является дипломатия Рашидова в странах Запада. Об этом свидетельствует путаница даже в датировке визи-

тов. Так, в публикации Куччиоллы приводятся противоречивые даты визитов Рашидова в Финляндию, Югославию, Италию, Чехословакию. На баннере в Монументальном музее Рашидова в Джизаке указано, что узбекский лидер посетил Австрию (1969), Болгарию (1975), Чехословакию (1976), Финляндию (1954), Францию (1959, 1967), Ирландию (1962), Италию (1964), Югославию (1963)<sup>15</sup>. На самом деле Шараф Рашидов был в Финляндии в 1955 г., в Югославии в 1965 г., в Италии в 1970 г., а в Чехословакии – в 1980 г.<sup>16</sup>.

#### **Заключение**

Проведенный анализ литературы позволил вычленировать несколько исследовательских дискурсов в рамках изучения дипломатии Шарафа Рашидова. Дискурс «советские мусульмане в контексте “новой восточной политики”» показывает, что Шараф Рашидов был привлечен советским руководством в целях демонстрации гармоничных взаимоотношений между традиционным азиатским, мусульманским миром и социалистическим. В свою очередь это способствовало успешному продвижению советской идеологии в странах, исповедующих ислам в Азии и Африке. Дискурс «культурная, экономическая и научная дипломатия» показывает, как Шараф Рашидов использовал «мягкую силу» для продвижения советской внешней политики, что в свою очередь приводило к расширению геоэкономических и геостратегических связей Узбекской ССР. Дискурс «внутренней дипломатии» представляет Шарафа Рашидова как умелого медиатора не только между союзным Центром и среднеазиатскими советскими республиками, но и внутри Узбекистана, что способствовало модернизации республики в экономическом, культурном, научном и социальном аспекте. В роли «внешнего» дипломата Рашидов, с одной стороны, играл роль официального представителя Советского Союза, с другой облегчал странам

<sup>13</sup> Rashidov Sh. The role of Sharof Rashidov in the foreign policy of the USSR (50 years of the XX century) // American Journal of social and humanitarian research. 2021. Vol. 2, № 5. P. 112–115.

<sup>14</sup> Khasanov U. Sharaf Rashidov in rational choice diplomacy // Xalqaro munosabatlar. Fanlararo ilmiy-nazariy jurnal. Международные отношения. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. International Affairs Interdisciplinary Scientific and Theoretic Journal. 2022. № 5-6. P. 69–74.

<sup>15</sup> Cucciolla R.M. Sharaf Rashidov and the international dimensions of Soviet Uzbekistan...

<sup>16</sup> Муминов И.Т. Зарубежные визиты Шарафа Рашидова 1955-1983 годы. Сборник материалов. Ташкент: Niso nashriyot va matbaa uyi, 2025.

Глобального Юга взаимодействие с СССР. Свободное, доброжелательное общение Шарафа Рашидова с народами, близкими по традициям и культуре, недавно освободившимися от колониализма, укрепляло связи между СССР и ними, создавало позитивный образ советского государства. Кроме того, Рашидов показан как рассудительный политик и дипломат, который реалистично подходил к изменени-

ям, происходившим в мире, умело к ним адаптировался. Таким образом, формирующаяся историография дипломатической миссии Шарафа Рашидова демонстрирует переход от фрагментарного освещения темы к более целостному и многоплановому осмыслению специфики дипломатии Шарафа Рашидова в контексте новых трактовок советской дипломатии в целом.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирасирова М. «Сыновья мусульман в Москве»: советские среднеазиатские посредники для зарубежного Востока, 1955-1962 // *Ab Imperio*, 2011. № 4. С. 106-132.
2. Курбанова Ш.Д. Роль Шарафа Рашидова в развитии международных культурных связей Узбекистана // *Бюллетень науки и практики*. 2021. Т. 7. № 5. С. 556-559.
3. Муминов И.Т. Зарубежные визиты Шарафа Рашидова 1955-1983 годы. Сборник материалов. Ташкент: Niso nashriyot va matbaa uyi, 2025.
4. Cucciolla R. M. Sharaf Rashidov and the international dimensions of Soviet Uzbekistan // *Central Asian Survey*. 2020. Vol. 39. Issue 2. P. 185-201.
5. Gleason G. Sharaf Rashidov and the dilemmas of national leadership // *Central Asian Survey*, 1986. Vol. 5. Issue 3-4. P. 133-160.
6. Kalinovskiy A. Not Some British Colony in Africa: The Politics of Decolonization and Modernization in Soviet Central Asia, 1955-1964 // *Ab Imperio*. 2013. № 2. P. 1-31.
7. Khalid A. Being Muslim in Soviet Central Asia, or an Alternative History of Muslim Modernity // *Journal of the Canadian Historical Association / Revue de la Société historique du Canada*. 2007. Vol. 18. № 2. P. 123-143.
8. Khasanov U. Sharaf Rashidov in rational choice diplomacy // *Xalqaro munosabatlar. Fanlararo ilmiy-nazariy jurnal. Международные отношения. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. International Affairs Interdisciplinary Scientific and Theoretic Journal*. 2022. № 5-6. С. 69-74.
9. Le Compte G. Soviet muslims and the afro-asian world. Submitted to the Faculty of the School of International Service of The American University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in Area Studies. 1971 / The American University Washington, D.C.
10. Lebow R.N., Stein, J.G. *We All Lost the Cold War*. Series: Princeton Studies in International History and Politics. Princeton University Press, 1994.
11. Muratbekova, A. Soviet Science Diplomacy: How Central Asia was Instrumentalised in Soviet Foreign Policy // *Journal of Eurasian Studies*. 2023. Vol. 14 (1). P. 30-42.
12. Numonzoda S. Sharof Rashidov's Role in Cold War Diplomacy: A Soviet Uzbekistan Perspective // *Formosa Journal of Multidisciplinary Research (FJMR)* 2023. Vol. 2. № 10. P. 1673-1682.
13. Nuriddinov E. Uzbekistan As A "Showcase Of The Soviet East" // *Issues Of Foreign Policy And International Relations European Journal of Molecular & Clinical Medicine*. 2020. Vol. 07. Issue 07. P. 1011-1023.
14. Nuriddinov E., Kosimkhuzhaev I. Uzbekistan in the historical retrospective of international relations within the framework of the Union State // *Journal of Advanced Zoology*. 2023. Vol. 44. Special Issue 2. P. 2978-3000.
15. Rashidov Sh. The role of Sharof Rashidov in the foreign policy of the USSR (50 years of the XX century) // *American Journal of social and humanitarian research*. 2021. Vol. 2. № 5. P. 112-115.